Он лежал на полу и плакал, но как-то так тихо, беззвучно, совсем незаметно. Нет, скорей всего, не он плакал, а плакала — нет, даже рыдала, разрывалась сама душа от нанесённой обиды и боли...

Его не избили сильные, крепкие ребята-одноклассники, а растоптали и порвали душу, отняли самое дорогое — ту самую, его и лишь его, личную тетрадь, в которую он записывал свои стихи и размышления...

Он доверял этой серой, малоприметной тетради свои сокровенные мысли, даже то, чего не мог никому доверить и сказать...

А она, та самая лучшая и красивая в классе девчонка, которую он полюбил уже очень давно, которой оказывал знаки внимания, писал стихи; сидит рядом в запертом в насмешку одноклассниками классе, опустившись на колени, гладит вихры волос на голове, пытаясь как-то успокоить его...

А он, «ботаник», отличник учёбы, носящий с детства такие некрасивые очки, маленький щуплый мальчонка совсем не спортивного вида, лежит и вздрагивает, нет, скорее всего, всхлипывает совсем не свойственно ему, по-детски...

А рыжий Юрка, тот самый второгодник, гроза всей школы, заводила местной шпаны, вырвал у него ту заветную тетрадь и громко, насмехаясь, начал читать всему классу...

И эта девочка с мольбою в голосе:

— Юра, прошу тебя, прекрати, пожалуйста!..

— Ну вот ещё чего, тоже мне голубки... Я ещё посмотрю, почитаю, может, и обо мне что-нибудь написано. Это же так интересно... А ну пошли все на улицу, там и почитаем, пусть голубки вдвоём поворкуют...— с этими словами, выпроводив всех из класса, Юрка запер снаружи дверь и под дружный смех своих друзей удалился.

А он всё лежал и, казалось, не мог ничего поделать... Но утешения и внимание той, его единственной и недосягаемой, с каждой минутой придавали ему всё больше и больше сил...

И вот, вскочив на ноги, подбежав к двери, резким ударом сломал запор, уже через мгновение оказался среди толпы своих обидчиков...

- Верни немедленно мою тетрадь...— не сказал, а, скорее всего, властно приказал он обидчику.
- A ты отними,— с насмешкой ответил рыжий Юрка.

И этот самый «ботаник» наносит резкий, почти боксёрский удар в грудь своему обидчику, в который вложил всю накопленную свою злобу и обиду...

Тот, как в боксе, падает, теряя равновесие, в нокауте, без чувств...

— Ну, кто ещё хочет почитать мою тетрадь?..

Все стоят, замерев от удивления, не в силах чтолибо сказать.

 ${\it N}$ вот в круг застывших от удивления ребят вбегает она...

— Не смей!.. Он же убьёт тебя!.. Говорю, не смей!.. Не смей!..

Но, увидев произошедшее, подходит к нему, этому совсем незаметному «ботанику», обнимает и целует его на глазах у всех, уже никого не замечая и не стесняясь своих слёз...

— Пошли отсюда,— поднимая ту самую тетрадь, обнимая под восхищённые взгляды толпы, уводит его, только что ставшего единственным и навсегда любимым...